

5. *Боркошев М.М.* Экскурсиялар аркылуу эстетикалык жана этикалык тарбия берүүнү уюштуруу. Наука. Новые технологии и инновации Кыргызстана. № 10, 20.05.2016. С. 104-107.
6. *Боркошев М.М.* Типы и формы организации физического воспитания студентов (методическое пособие). Ош, 2013. С. 28.
7. *Кочкорова Г.А.* Воспитание нравственных отношений к окружающей природной среде: I Международное книжное издание стран Содружество Независимых Государств «Лучший научный сотрудник – 2023»: Астана, 2023. С. 40-44.

ТРАДИЦИИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Лапина В.В., Лаптева Д.Н., Олейникова Е.П., Барнаул (Россия)

***Аннотация.** В данной работе рассмотрена актуальность обращения к социокультурному феномену традиций. Среди множества путей к осмыслению традиций был выделен функциональный подход, позволяющий увидеть то, как глубинные этнокультурные основания традиции отражаются на жизни общества.*

***Ключевые слова:** традиции, этнокультурная целостность, функции традиций*

TRADITIONS AS A SOCIAL PHENOMENON. FUNCTIONAL ASPECT

Lapina V.V., Lapteva D.N., Oleynikova E.P., Barnaul (Russia)

***Abstract.** In this paper, the relevance of addressing the socio-cultural phenomenon of traditions is considered. Among the many ways to comprehend traditions, a functional approach was singled out, allowing us to see how the deep ethno-cultural foundations of tradition are reflected in the life of society.*

***Keywords:** traditions, ethno-cultural integrity, functions of traditions*

Сегодня, как и в иные эпохи глобальных изменений условий человеческого существования, войн и интенсивных социальных трансформаций, все чаще поднимаются проблемы поиска путей и механизмов осмысления текущих изменений, а также методов сохранения устойчивой и целостной структуры общества, психологического и онтологического фундаментов человеческой личности. В этой связи обращение к традиционному измерению жизни общества представляется тем направлением, которое способно указать на фундаментальные и непреходящие основания и принципы жизнедеятельности социума.

Особый интерес к феномену традиций в нашей стране был проявлен в начале XX века во времена больших историко-политических, а вместе с ними и духовных, культурных перемен. В критические, революционные эпохи народам свойственны обращение к духовным идеям, традициям, пробуждение воли к сохранению этнической и цивилизационной идентичности, консолидация. Осмысление русскими мыслителями роли традиций в историческом процессе, в жизни народа и человека происходило как внутри страны, так и за рубежом. При этом, многие рассматривали традицию в сочетании ее религиозно-метафизическим и историко-социальным измерениями [1, с. 96]. В начале XXI века ситуация оказалась схожей по количеству и интенсивности трансформаций, касающихся социальной и психологической сфер человеческого бытия. Современный мир, предоставляя человеку внушительный объем инноваций в области механизмов коммуникативной и другой активности, а также самого содержания все время растущей информации, ставит человека в сложное неустойчивое положение. За рядом положительных, чисто прагматических, сторон таких явлений современности, как цифровизация, глобализация кроются серьезнейшие проблемы аномии, атомизации, отчуждения, хаотизации сознания. Традиции же способны обеспечить культурную целостность и устойчивость общности.

Любая традиция, имея истоком некоторую идею, мысль, воплощается в конкретных социокультурных практиках, которые, в свою очередь, обеспечивают общество рядом норм и ценностей, которые мы, используя социологический инструментарий, можем исследовать. Поэтому изучение традиционных практик современного российского общества представляется важной задачей по поиску наиболее корректных и благоприятных путей его развития. Результаты подобного анализа могут сообщить нам как о наиболее устойчивых и сохранившихся до настоящего времени традициях, а, следовательно, и об идеалах и ценностях русского народа, так об утративших свое значение и, возможно, требующих возрождения, актуализации.

Как показывает А.Б. Гофман [2, с. 334-337], традиции вызывали интерес как у представителей эпохи Просвещения с их верой в разум и прогресс, так и у традиционалистов, консерваторов. Внимание к традициям было проявлено и классиками социологии. Так, Э. Дюркгейм считал «традиции важнейшим фактором социальной жизни, без которой она невозможна», в работах М. Вебера мы можем найти различие между традициями как привычками и традициями как

системы ценностей [2, с. 338-339]. Возникают идеи выделения отдельной науки, изучающей традиции – «традициологии» [3, с. 79]. Сам факт такого рода интенций свидетельствует о придании особого значения феномену традиции в сознании научного сообщества, вне зависимости от интересующих аспектов традиций. Многие исследователи при этом концентрируют свое внимание на формулировании определений традиции, ее разновидностей и возможных форм ее реализации. Однако для исследования социальной роли традиций наиболее подходящим представляется функциональный подход, позволяющий оценить то, как внутреннее, онтологическое содержание традиций влияет на жизнедеятельность общества и конкретной личности.

Благодаря традициям человек приобретает знания о нормах, законах, правилах данного общества, становится его частью. Данная функция социализации приобретает особую значимость, когда речь идет о подрастающем поколении, о передаче ребенку значимых социокультурных знаний, опыта. Постигание же мира человеком традиции происходит через контакт с текстом, символом, мифом, ритуалом за счет активизации сил воображения [4, с. 93]. Таким образом, осуществляется еще одна, имагинативная функция традиций. Обращаясь к исследованиям М. Элиаде и психоанализу, И.Н. Полонская описывает гармонизирующе-экзистенциальную роль традиций, проявляющуюся в способности обращать человека к архетипическим истокам личности, в которых обретают целостность структуры психики [4, с. 91-91]. При этом, замечает она, традиция несет печать сакрального и тем самым наполняет профанную повседневность священным, духовным измерением [4, с. 94].

Важной для жизнедеятельности общества является функция обеспечения его устойчивости. Несмотря на кажущуюся прозаичность, данная функция как бы подкрепляет предыдущие и позволяет социуму не впасть в хаос инновационных идей и практик за счет концентрации в традициях исторической и культурной памяти [3, с. 81]. Таким образом, нам открывается следующая, гносеологическая функция, за счет которой в традициях не просто накапливается опыт предков, но целенаправленно отбирается коллективным сознанием (обычаи, языковые структуры, ритуалы и т.п.) и коллективным бессознательным (в снах, мифах, структурах воображения). Помимо этого, традиции не просто несут некий объем информации о мире, но также способны и систему его восприятия, толкования и интерпретации. Ведь, как доказывает нам исследовательский опыт этнофеноменологов и структуралистов, один и тот же объект, событие или явление в

разных обществах не только могут быть истолкованы по-разному, но им может быть приписан и различный онтологический статус. Такой механизм понимания и интерпретации возможен благодаря герменевтической функции традиций [3, с. 81].

Помимо вышеотмеченного, стоит выделить еще одну сущностную черту феномена традиции – необходимую преемственность, связывающую человека с преданием, с определенной культурой, социальной общностью. Таковая составляет интеграционную функцию и преобразует автономно существующего индивида в личность, живущую через обряды и ритуалы в непрерывном общении как с прошлыми поколениями, целенаправленно сохранившими тот или иной обычай, так и с настоящими и будущими, становясь при этом не частью сиюминутной толпы, массы, но общностью в том смысле, в каком понимал ее Ф. Теннис. Конструирование идентичности членов такой общности, а также достижение целостности личности происходит на основе разделяемых ими традиций [4, с. 92].

Также феномен традиций в социологическом его измерении представляется весьма ценным инструментом выявления тех ценностей и норм, которые разделяются целыми группами и общностями. Такую аксиологическую функцию традиции имеют благодаря самой специфике их существования. Будучи социально, культурно и исторически обусловленными, они по необходимости становятся связанными с идеалами и ценностями, разделяемыми данным обществом. Ведь традициями становятся не любые в то или иное время повторяющиеся явления, но осознанно отобранные среди всех других растворившихся в прошлом практик. При этом, традиции, нагружаясь в общественном сознании той или иной эмоциональной окраской, и сами могут быть представлены в качестве самостоятельной ценности, как в случае традиционализма, или антиценности – в либерально-прогрессивном обществе [3, с. 83].

Так, например, народно-крестьянские традиции, связанные с годовым «зерновым» циклом, или же традиции, связанные с православными праздниками, мы и сегодня можем увидеть в практике современных россиян, что может говорить о сохранении соответствующих ценностей в сознании общества, о его стремлении к поддержанию культурной целостности. При возможности выделения в пространстве России традиций конкретных общностей (будь то религиозные, этнические или др.), стоит обратить внимание и на более масштабную группу, состоящую из традиций России-Евразии в силу их интеграционного значения. Однако требуются подробные

исследования в данном направлении, способные сказать о специфике и проблемах современной ситуации.

Таким образом, традиции есть не что-то костное и ограниченное, но обязательно живое, глубокое и требующее постоянной рефлексии по ее поводу; ведь ей могут быть описаны не только конкретные социальные практики, но и характерные сны и мифы данного народа, его религиозное предание, идеалы и ценности. «Когда мы сетуем об утрате традиции, мы заботимся не о сумме сухих обрядов и ветхих догм, а о личности, которая в мире без традиции не может быть полноценной, которую ждет либо стадная, либо атомарная форма конформизма» [5, с. 34]. И тем острее становится необходимость возврата к ним сегодня, чем сильнее наше общество втягивается в идейно-информационно противостояние, которое ведется сегодня не только в военном, политическом и экономическом измерении, но и в пространстве культурном, духовном. Ведь именно традиции способствуют укреплению этнического самосознания, помогают пережить на практике те идеи и ценности, которые постулируются в качестве общенациональных, народных. Анализ состояния культуры современного общества, наличия или отсутствия в ней тех или иных традиций может сказать нам не только об актуальных социальных проблемах и их причинах, но и дать возможность прогнозирования условий и состояний его будущего существования.

Оценив важность исследования феномена традиций, подчеркнем и тот факт, что современность ярче и полнее раскрывает для нас некоторые его функции. Такие, как гносеологическая, аксиологическая, экзистенциальная, семантическая, педагогическая функции традиций. Ведь несколько столетий назад некоторые моменты реальности, запечатленные в традициях, воспринимались как сами собой разумеющиеся и не требовали дополнительного осмысления как части традиции, противостоящей указанным влияниям современности. Однако, непреходящим значением обладают интеграционная и идентификационная функции, благодаря которым традиции выступают как этнокультурные скрепы общности, позволяя ей сохранять целостность, культурную автономию. Учитывая глубинное внутреннее содержание традиций, которое и отличает их от любых иных повседневных современных практик, мы можем говорить о том, что члены общности, систематически осуществляя обряды, ритуалы и другие практики, обретают ту соборность, о которой так много написано у славянофилов в русской религиозной философии. Ведь именно она, по их мнению, составляет одну из сущностных особенностей русского народа.

Литература

1. Щербаков В.Ю. Понятие «традиция» по трудам А.С. Хомякова, И.В. Киреевского и в настоящее время: краткий анализ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 4. С. 93-99.
2. Гофман А.Б. Социология традиции и современная Россия // Россия реформирующаяся. 2008. № 7. С. 334-352.
3. Трегулова Н.П. Становление дефиниции «традиция» // Вестник БГУ. 2021. № 2. С. 79-85.
4. Полонская И.Н. Индивидуация и идентичность в контексте традиции // Общество и право. 2005. № 1.
5. Корнев С. Постмодерн-фундаментализм. М., 1999. 34 с.

САМОЗАНЯТОСТЬ КАК КАРЬЕРНАЯ ТРАЕКТОРИЯ МОЛОДЕЖИ

Малявко С.А., Плешкова А.Е., Путинцев Е.Д. (Барнаул, Россия)

***Аннотация.** В статье рассматриваются результаты глубинных интервью, посвященных вопросу: «Почему молодые люди выбирают работу на себя в качестве карьерной траектории?», выделяются основные факторы, а также анализируются особенности трудовой деятельности самозанятых.*

***Ключевые слова:** самозанятость, карьера молодежи*

SELF-EMPLOYMENT AS A CAREER TRAJECTORY FOR YOUNG PEOPLE

Malyavko S.A., Pleshkova A.E., Putintsev E.D., Barnaul (Russia)

***Abstract.** The article examines the results of in-depth interviews on question: "Why young people choose self-employment as a career trajectory?", highlights the main factors, and analyzes the features of work.*

***Keywords:** self-employment, youth career*

Сегодня рынок труда трансформируется под запросы общества: появляются новые профессии, изменяются режим и порядок труда, молодые люди выдвигают новые требования к работе, государство легализует меняющиеся формы трудовых отношений. По данным Федеральной налоговой службы, с 2019 г. в России воспользовались новым налоговым режимом и стали самозанятыми более 7,5 млн человек [1].

Это обуславливает вопрос: «Почему молодые люди предпочитают работу на себя?».